

Научная статья

Original article

УДК 338.24

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_1_27

**ВЫРАВНИВАЮЩАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ СКФО:
АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ
ГЛУБИНЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НЕРАВНОМЕРНОСТИ
EQUALIZING REGIONAL POLICY OF SOCIAL AND ECONOMIC
DEVELOPMENT OF SUBJECTS OF THE NORTH CAUCASUS
FEDERAL DISTRICT: ANALYTICAL SUPPORT FOR IDENTIFICATION
OF THE DEPTH OF INTERREGIONAL INEQUALITY**

Схаплок Рузанна Байзетовна, старший преподаватель кафедры отраслевого и проектного менеджмента, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», Краснодар, E-mail: ruzannabaizetovna@mail.ru

Shaplock Ruzanna Baizetovna, Senior Lecturer at the Department of Industry and Project Management, Kuban State Technological University, Krasnodar, E-mail: ruzannabaizetovna@mail.ru

Аннотация. В статье приведены результаты исследований по формированию системы информационно-аналитического обеспечения для оперативного установления глубины социально-экономической дифференциации регионов в границах отдельно взятого федерального округа. Показано, что существующие методики расчетов межрегиональной асимметрии базируются на свертке локальных показателей и редуцировании исходного пространства многомерных данных. Задачи оперативной разработки корректирующих направлений,

механизмов и инструментов региональной социально-экономической политики выравнивающего типа требуют наличия достоверной и релевантной информации о происходящих процессах территориального расслоения. Без этого невозможно адекватным образом планировать и осуществлять меры регуляторного воздействия на мезоуровневое экономическое пространство в контексте управления территориальным развитием со стороны федерального центра. В статье с позиций выработки рекомендаций по корректировке региональной социально-экономической политики проведена экспресс-диагностика глубины межрегиональной социально-экономической дифференциации. Определены наиболее действенные методики и источники получения первичных данных для проведения многомерных сопоставлений в межрегиональном разрезе. С использованием системы многомерных оценок и составления рейтинга получены достоверные оценки глубины межрегиональной асимметрии не только на момент исследования, но и в динамическом аспекте. Статья дополняет цикл научных и аналитических публикаций автора по проблематике разработки, формирования и оценки эффективности реализации региональной социально-экономической политики. Полученные аналитические результаты, эмпирические оценки и фактологический материал по регионам Северо-Кавказского федерального округа может быть полезен структурам и институтам региональной власти и управления, ученым и исследователям, занимающимся проблемой выравнивания социально-экономической асимметрии и пространственной поляризации субъектов в рамках региональной политики развития территорий.

Abstract. The article presents the results of research on the formation of an information and analytical support system for the prompt establishment of the depth of socio-economic differentiation of regions within the boundaries of a single federal district. It is shown that the existing methods for calculating interregional asymmetry are based on the convolution of local indicators and the reduction of the original space of multidimensional data. The tasks of prompt

development of corrective directions, mechanisms and instruments of regional socio-economic policy of the equalizing type require the availability of reliable and relevant information on the ongoing processes of territorial stratification. Without this, it is impossible to adequately plan and implement measures of regulatory impact on the meso-level economic space in the context of territorial development management by the federal center. In the article, from the standpoint of developing recommendations for adjusting regional socio-economic policy, an express diagnostics of the depth of interregional socio-economic differentiation is carried out. The most effective methods and sources of obtaining primary data for conducting multidimensional comparisons in the interregional context are determined. Using a system of multidimensional assessments and rating, reliable estimates of the depth of interregional asymmetry were obtained not only at the time of the study, but also in the dynamic aspect. The article complements the cycle of scientific and analytical publications of the author on the problems of development, formation and assessment of the effectiveness of the implementation of regional socio-economic policy. The obtained analytical results, empirical assessments and factual material on the regions of the North Caucasus Federal District can be useful to the structures and institutions of regional government and management, scientists and researchers dealing with the problem of leveling socio-economic asymmetry and spatial polarization of entities within the framework of regional policy for the development of territories.

Ключевые слова: экономика, регион, региональная социально-экономическая политика, межрегиональная дифференциация, аналитическое обеспечение, межрегиональные сравнения

Keywords: economy, region, regional socio-economic policy, interregional differentiation, analytical support, interregional comparisons

Введение. Объективная необходимость поиска резервов для повышения эффективности реализации региональной социально-экономической

политики, обусловленная обострением пространственной конкуренции между регионами, предполагает обоснование новых подходов к повышению адресности и адекватности вырабатываемых методов и инструментов региональной регуляторики [10]. Регионы развиваются в условиях действия чрезвычайно большого числа факторов и условий, при этом за последние годы в данном направлении присоединилось множество различных новых единиц факторной совокупности, один из которых – постиндустриальный транзит экономики к новой модели динамического развития – предполагает тщательное установление глубины и природы межрегиональной асимметрии [1]. Реализация выравнивающего типа региональной социально-экономической политики в этих условиях позволит обеспечить улучшение конкурентных позиций регионов-субъектов России, расширить собственные источники и резервы социально-экономического развития территорий, привести в соответствие императивам постиндустриальной парадигмы развития состав и функции экономических субъектов, институтов и инфраструктуры в регионах.

Основная часть

Северо-Кавказский федеральный округ территориально расположен на Юге России на предкавказской возвышенности, предгорьях Кавказа, имеет наименьшую площадь среди всех федеральных округов РФ. Многонациональный (полиэтнический) регион в своем составе имеет 6 республик и 1 край, его территория имеет приграничное положение. Все население регионов Северо-Кавказского Федерального округа составляют 6,7% от общероссийского, при этом в СКФО за исследуемый период прирост населения составил 4,53%, а по РФ только 2,74%.

Регионы СКФО в подавляющем своем большинстве являются смешанными по типу расселения [2] с превалированием сельского населения до 2018 года. К настоящему времени за счет изменения статуса отдельных поселений с сельских на городские и ощутимой внутри-региональной

миграции доля городского населения выросла. Практически во всех регионах СКФО отмечается линейно-узловая структура расселения, которая сформирована вдоль основных дорог и рек. Выделяется конурбация Кавказских Минеральных Вод в Ставропольском крае.

По ряду показателей СКФО отстает от других федеральных округов РФ в социально-экономическом развитии и демонстрирует ряд неблагоприятных тенденций в целом по всем регионам. Данный факт позволяет сделать предположение о наличии возможных сложностей в постиндустриальном развитии экономик регионов СКФО, так как без устойчивой социально-экономической базы транзит также будет сталкиваться с необходимостью решения текущих задач территориально-хозяйственного плана (решение социальных проблем, развитие локальной экономики, формирование устойчивого среднего класса с квалифицированным кадровым резервом) [3]. В этой связи предположим, что выравнивающий тип региональной социально-экономической политики в первую очередь, уместен в наиболее отстающих в социально-экономическом плане субъектах. Для их выявления в СКФО далее целесообразно перейти к анализу индикаторов на мезоуровне и выявить регионы, лидирующие и отстающие в социально-экономическом плане.

Наиболее распространенный способ сопоставления достигнутого уровня (состояния) социально-экономического развития на уровне регионов – рейтингование [4-6]. Ежегодная актуализация рейтингов по различным основаниям дает возможность понять не только статичное положение региона в отдельном хроно-периоде, но и сопоставить динамику данных за несколько временных отрезков и выявить динамические тенденции развития территорий.

В таблице 1 нами произведена выборка наиболее популярных в открытых источниках результатов рейтингования регионов, в той или иной мере характеризующих уровень их социально-экономического развития.

Таблица 1. Рейтингование регионов СКФО по уровню социально-экономического развития в РФ за отчетный период (открытые данные)

Регионы СКФО	Название рейтинга		
	«РИА-рейтинг»	«РЭУ им. Г.В. Плеханова»	РА «Эксперт»
Республика Дагестан	57	15	62
Республика Ингушетия	82	51	84
Кабардино-Балкарская Республика	77	27	79
Карачаево-Черкесская Республика	81	60	83
Республика Северная Осетия-Алания	78	61	77
Чеченская Республика	68	12	76
Ставропольский край	30	56	52

Наличие существенного объема научно-прикладных исследований и расчетов по проблематике социально-экономической неоднородности регионов позволяет сделать вывод о разноплановости применяемых методик, среди которых можно определить наиболее подходящую для задач нашего исследования. Учитывая рассмотренный методический задел, мы проведем селекцию существующих наработок для формирования собственного подхода по оценке социально-экономического развития территорий исходя из задач нашего исследования. Предлагаемый нами аналитический подход состоит из нескольких шагов, которые в результате позволят сформулировать комплексные и обоснованные выводы об актуальном состоянии региональной социально-экономической сферы регионов СКФО.

На первом шаге нами был определен перечень индикаторов, характеризующих не только достигнутый (статика) уровень развития регионов, но и темпы их развития (динамика): Коэффициент естественного прироста на 1000 человек; Коэффициент миграционного прироста на 10000 человек; Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет; Изменение среднегодовой численности занятых, %; Уровень безработицы, %; Реальные денежные доходы населения, %; Численность занятых,

приходящихся на 1 пенсионера, человек; Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, %; Общая площадь жилых помещений в среднем на одного жителя, кв. м.; Численность населения на 1 больничную койку, человек; Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников, тыс. тонн; ВРП на душу населения, рублей; Инвестиции в основной капитал на душу населения, рублей; Удельный вес убыточных организаций, %; Стоимость фиксированного потребительских товаров и услуг, %; Доходы консолидированных бюджетов, млн. руб.

Обосновывая выбор индикаторов следует привести следующие положения-аргументы. Мы целенаправленно избегали блочного подхода, так как считаем, что только комплексный анализ с привлечением группы социальных и экономических индикаторов позволит дать обоснованный ответ на поставленный вопрос: «Какие общие тенденции описывают генеральные социально-экономические показатели?». Мы учли динамические индикаторы демографии, развития социальной инфраструктуры, базовые общеэкономические индикаторы и индикаторы уровня жизни населения. Соблюдая принцип комплексности, нам удалось подкрепить эти индикаторы достаточным спектром конкретных статистических показателей.

Временной промежуток для аналитического подхода составил 15 лет (2009-2024 гг.), а для расчета динамических сдвигов индикаторов весь период был разбит на три отрезка: 2009-2013; 2014-2019; 2019-2024. Для каждого отрезка рассчитывался прирост показателей в разрезе регионов СКФО, который сопоставлялся в следующем порядке: 2 период к 1-му; 3 период ко 2-му; 3 период к 1-му. Средняя величина сопоставлений позволила ранжировать регионы по каждому отдельному индикатору.

Следующий шаг заключался в суммировании рейтинговых баллов и присвоению итогового динамического ранга регионам:

$$Med = \sum N_1, N_2, \dots, N_n / n,$$

где N_1, N_n – значения индикатора в определенном году;

n – количество годов в отрезке.

$$S_1 = \frac{Med_{+1}}{Med_{-1}} * 100,$$

где, S_1 – сопоставимое значение индикаторов в разрезе временных периодов;

Med_{+1} – среднее значение индикатора в каждом следующем периоде, отличном от первого;

Med_{-1} – среднее значение индикатора в каждом предыдущем периоде (в нашем случае это первый временной период).

Второй большой расчетный блок заключался в ранжировании регионов СКФО по данным одного временного промежутка – отчетного 2024 года. Лидирующее место получал регион, набравший наименьшее количество баллов, что позволило обеспечить комплексность и многомерность предпринятого аналитического подхода, учитывая динамичность и статичность используемых статистических показателей (таблица 2).

Таблица 2. Ранговые баллы по всей группе индикаторов и итоговый ранг регионов (динамический рейтинг, расчеты автора)

Регионы СКФО	Порядковый номер индикатора																Накопленные ранговые баллы	Итоговый ранг
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16		
Республика Дагестан	6	7	6	7	3	6	1	3	5	2	2	2	2	4	5	3	64	3
Республика Ингушетия	5	1	5	1	4	5	6	2	2	1	3	1	1	2	6	1	46	1
Кабардино-Балкарская Республика	3	5	4	2	2	1	5	6	4	6	7	5	3	5	2	5	65	4
Карачаево-Черкесская Республика	4	4	2	3	6	2	4	5	6	7	5	7	6	3	4	2	70	6
Республика Северная Осетия-Алания	1	3	3	4	7	4	2	4	7	4	4	6	5	6	1	6	67	5
Чеченская Республика	7	6	7	6	1	7	7	7	1	5	1	3	7	1	7	7	80	7
Ставропольский край	2	2	1	5	5	3	3	1	3	3	6	4	4	7	3	4	56	2

Тщательная интерпретация полученных расчетных значений необходима для обзора сложившейся социально-экономической ситуации в регионах СКФО [7].

1. Республика Дагестан показывает низкие динамические результаты по первым 4 показателям, это демографические характеристики и уровень занятости населения, также негативные тенденции отмечаются по уровню денежных доходов (отрицательный тренд) и при этом, отметим растущий уровень стоимости потребительской корзины. Все это говорит о низком уровне и качестве жизни населения и отсутствии адекватных радикальных мер по стабилизации ситуации в регионе. Позитивные тенденции следует отметить по ряду индикаторов: численность занятых на 1 пенсионера; количество человек на 1 больничную койку; экологический показатель; ВРП и инвестиции на душу населения. По ним динамика положительная, что может свидетельствовать об акценте на развитие экономики без учета серьезных социальных проблем.

2. Республика Ингушетия показала отличные рейтинговые баллы по большинству индикаторов: 9 из 16 заняли первое и второе места в динамическом рейтинге. Однако, территория также ухудшила динамику по демографическим маркерам (рождаемость и продолжительность жизни), также в аутсайдерах индикаторы уровня жизни (доходы населения) и высокие темпы роста потребительской корзины с данным фактором не коррелируют. Значительную динамику многих показателей можно связать с эффектом «низкой базы» проведенного сопоставления.

3. Динамика индикаторов Кабардино-Балкарской Республики показывает противоположные процессы. Лучшие приросты по показателям, определяющим уровень жизни населения: рост численности занятого населения, снижение безработицы и рост доходов, при сокращении динамики стоимости потребительской корзины. Отрицательная тенденция наблюдается

по экологической составляющей, численности размещаемых в коечном фонде.

4. Карачаево-Черкесская Республика – анти-лидер в СКФО по качественной составляющей уровня жизни населения: низкая обеспеченность жилищным фондом, недостаточность коечного фонда, при отрицательной тенденции общеэкономических индикаторов (ВРП и инвестиции на душу населения) формирует образ классической депрессивной территории. При этом, позитивным фактором является рост продолжительности жизни населения.

5. Республика Северная Осетия-Алания в целом повторяет тенденции предыдущего (КЧР) региона, однако является лидером по естественному приросту населения и снижению стоимости потребительской корзины. Серьезную озабоченность вызывает отрицательная динамика по уровню безработицы, количеству убыточного бизнеса, низким доходам республиканского бюджета.

6. Чеченская Республика занимает низкие позиции по большинству индикаторов: 10 из 16. Однако, сокращение численности безработных, сокращение числа убыточных предприятий, увеличение жилой площади в расчете на 1 человека, а также сокращение антропогенной нагрузки на экологию региона создают благоприятные предпосылки для роста социально-экономических показателей в будущих периодах за счет эксплуатации природного потенциала республики.

7. Ставропольский край занял итоговое второе место в динамическом рейтинге, что удалось благодаря стабильному среднему приросту по многим индикаторам во всех трех рассматриваемых временных промежутках. Регион улучшил демографические показатели, а также ему удалось сократить долю населения с доходами ниже прожиточного минимума. Однако негативно выглядит рост численности убыточного бизнеса, особенно в сравнении промежутков второго и третьего хронопериодов. В целом, обеспечение регулярного позитивного тренда по основным социально-экономическим

показателям формирует образ региона со сбалансированной социально-экономической политикой, реализуемой на его территории, и способствует поступательному развитию большинства муниципальных образований [7, 9,11].

Таблица 3 отражает результаты статичного рейтинга, рассчитанного по статистическим данным за отчетный 2024 год.

Таблица 3. Ранговые баллы по всем индикаторам и итоговый ранг регионов (статичный рейтинг, расчеты автора)

Регионы СКФО	Порядковый номер индикатора																Накопленные ранговые баллы	Итоговый ранг
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16		
Республика Дагестан	3	5	2	4	4	7	4	3	5	4	4	2	1	2	7	2	59	2
Республика Ингушетия	2	1	1	7	7	2	2	7	7	7	1	7	6	3	1	7	68	4
Кабардино-Балкарская Республика	4	6	3	3	3	5	1	6	4	3	2	4	7	7	6	4	68	4
Карачаево-Черкесская Республика	6	4	4	1	5	6	6	5	3	5	6	5	3	4	2	6	71	6
Республика Северная Осетия-Алания	5	7	5	2	2	4	5	2	1	1	3	3	5	6	4	5	60	3
Чеченская Республика	1	3	6	6	6	1	7	4	6	6	4	6	4	1	5	3	69	5
Ставропольский край	7	2	7	5	1	3	3	1	2	2	7	1	2	5	3	1	52	1

Отметим полярные (худшие и лучшие) результаты:

- по всей совокупности индикаторов лучшие рейтинговые позиции занимают два региона: Ставропольский край (8 из 16) и Республика Ингушетия (7 из 16). При этом Ставропольский край в результате занимает первое место в совокупном статичном рейтинге с 52 баллами, а результат Ингушетии (68 баллов) нивелирует негативные тенденции по 8 прочим индикаторам;
- несущественный разрыв (1 балл) между вторым (Республика Дагестан) и третьим (Республика Северная Осетия-Алания) итоговым результатом не гарантирует схожесть уровня социально-экономического развития регионов одного федерального округа. Так, например, в данном случае Республика

Дагестан демонстрирует лучшие показатели по общеэкономическим индикаторам (ВРП и инвестиции на душу населения); второй регион лидирует в обеспеченности социальной инфраструктурой;

- аутсайдером по полученным рейтинговым баллам является Карачаево-Черкесская Республика (71 балл). В отчетном году негативные тенденции зафиксированы по ряду демографических индикаторов и уровню жизни населения.

В таблицу 4 нами сведена информация по двум рассчитанным рейтингам. Наглядное сравнение позволяет объективно оценить разницу между динамичными тенденциями и статичными результатами при принятии управленческих решений в сфере региональной социально-экономической политик. Так, например, занимая в 2024 году лидирующее положение, Ставропольский край в динамике уступает Республике Ингушетии, которая, в свою очередь, по итогам этого года разделила 4 место с Кабардино-Балкарской Республикой.

Республика Дагестан также меняет позиции в соответствии от рассчитанного рейтинга: лучшее рейтинговое место в статике и только 3-е место в динамике. Противоречивые результаты получены по данным Республики Северная Осетия-Алания: статичный рейтинг поставил регион на 3-е место, однако динамические изменения не такие позитивные (5-е место). Полное совпадение динамических и статических характеристик показывает Карачаево-Черкесская Республика (6-е место в обоих рейтингах).

Таблица 4. Итоговый результат рейтинговой оценки социально-экономического развития регионов СКФО

Регионы СКФО	Динамический рейтинг	Статичный рейтинг
Республика Дагестан	3	2
Республика Ингушетия	1	4
Кабардино-Балкарская Республика	4	4
Карачаево-Черкесская Республика	6	6
Республика Северная Осетия-Алания	5	3
Чеченская Республика	7	5
Ставропольский край	2	1

Таким образом, продемонстрированное расхождение рейтинговых оценок демонстрирует слабые стороны статичного рейтингования (по итогам одного временного периода) и дает ошибочную информацию об уровне социально-экономического развития регионов при формировании и реализации региональной социально-экономической политики.

Заключение. Региональная социально-экономическая политика – особый вид управленческой и организационно-распорядительной деятельности, имеющий сложную природу [8]. Поиск внутренних источников и резервов социально-экономического роста и развития территорий региона заставил обратить внимание на потенциал выравнивающей модели обеспечения региональной экономической динамики. В исследовании показано, что современную модель региональной экономической политики выравнивающего типа необходимо строить с учетом максимально полного учета региональных социально-экономических особенностей и специфики регионального динамического процесса. Для этих целей автором предложено методическое обеспечение для экспресс-анализа и диагностики глубины межрегиональной неравномерности. Апробация методических рекомендаций на основе эмпирико-фактологической базы регионов СКФО дало возможность получить их синтетические типологические характеристики, которые можно использовать для корректировки и модификации будущей

версии региональной экономической и социальной политики развития территорий.

Список источников

1. Ахмедова М.Р. Сущность и содержание региональной социально-экономической политики в современных условиях // Молодой ученый. – 2016. – №7. – С. 760-764.
2. Баринаева В.А. Типология регионов для целей региональной политики / В.А. Баринаева, С.М. Дробышевский, В.А. Еремкин и др. // Российское предпринимательство. – 2015. – Т.16. - №23. – С. 4199-4204.
3. Казаков М.Ю. Ограничители разработки региональной социально-экономической политики: сущность, типология и варианты устранения / М.Ю. Казаков, В.Г. Агибалова // Экономика и предпринимательство. – 2021. – №9. – С. 588-591.
4. Крупина Е.Ю. Сравнительная характеристика методик оценки социально-экономического развития регионов [Электронный ресурс] / Е.Ю. Крупина, О.В. Криони // Современные технологии управления. – 2019. – №1 (88). Режим доступа: <https://sovman.ru/article/8804/> (дата обращения 13.12.2024).
5. Польшнев А.О. Методические подходы к построению типологии регионов для разработки стратегии пространственного развития России / А.О. Пилясов, И.В. Гришина // Региональная экономика. Юг России. – 2019. – Т.7. – №1. – С. 29-41.
6. Сивов М. В. Сравнительный анализ методов оценки инновационного потенциала регионов РФ // Молодой ученый. – 2016. – № 11 (115). – С. 982-984.
7. Стратегии социально-экономического развития регионов СКФО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://krskfo.ru/strategiya-razvitiya/strategiya-regionov-skfo/> (дата обращения 11.12.2024).
8. Сухарев О.С. Региональная экономическая политика. Институты, структурно-организационные изменения. Реиндустриализация / О.С. Сухарев. – М.: Изд-во «Ленанд», 2014. – 142 с.

9. Тренды развития экономик субъектов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rea.ru/ru/SiteAssets>. (дата обращения 14.12.2024).

10. Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития в РФ на период до 2025» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201701160039.pdf> (дата обращения: 11.12.2024).

11. РАЕХ: опубликован рейтинг регионов России с максимальным инновационным потенциалом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://raex-a.ru/releases/2019/Feb07>. (дата обращения: 13.12.2024).

References

1. Akhmedova M.R. The essence and content of regional socio-economic policy in modern conditions // Young scientist. – 2016. – № 7. – P. 760-764.

2. Barinova V.A. Typology of regions for the purposes of regional policy / V.A. Barinova, S.M. Drobyshevsky, V.A. Eremkin et al. // Russian entrepreneurship. – 2015. – Vol. 16. – № 23. – P. 4199-4204.

3. Kazakov M.Yu. Limiters to the development of regional socio-economic policy: essence, typology and options for elimination / M.Yu. Kazakov, V.G. Agibalova // Economy and entrepreneurship. – 2021. – № 9. – P. 588-591.

4. Krupina E.Yu. Comparative characteristics of methods for assessing the socio-economic development of regions [Electronic resource] / E. Yu. Krupina, O. V. Krioni // Modern management technologies. – 2019. – № 1 (88). Access mode: <https://sovman.ru/article/8804/> (date of access 12/13/2024).

5. Polynev A. O. Methodological approaches to constructing a typology of regions for developing a strategy for the spatial development of Russia / A. O. Pilyasov, I. V. Grishina // Regional Economy. South of Russia. – 2019. – Vol. 7. – № 1. – P. 29-41.

6. Sivov M. V. Comparative analysis of methods for assessing the innovative potential of the regions of the Russian Federation // Young scientist. – 2016. – № 11 (115). – P. 982-984.
7. Strategies for the socio-economic development of the regions of the North Caucasus Federal District. [Electronic resource]. – Access mode: <http://krskfo.ru/strategiya-razvitiya/strategiya-regionov-skfo/> (date of access: 12/11/2024).
8. Sukharev O.S. Regional economic policy. Institutions, structural and organizational changes. Reindustrialization / O.S. Sukharev. – M.: Lenand Publishing House, 2014. – 142 p.
9. Trends in the development of economies of the constituent entities of the Russian Federation [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.rea.ru/ru/SiteAssets>. (date of access 12/14/2024).
10. Decree of the President of the Russian Federation of 01/16/2017 № 13 "On approval of the Fundamentals of the state policy of regional development in the Russian Federation for the period up to 2025" [Electronic resource]. – Access mode: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201701160039.pdf> (date of access: 12/12/2024).
11. RAEX: rating of Russian regions with maximum innovation potential published. [Electronic resource]. – Access mode: <https://raex-a.ru/releases/2019/Feb07>. (date of access: 12/13/2024).

© Схаплок Р.Б., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 1.